

ЭТНИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО НА СЕВЕРЕ РОССИИ

DOI:10.33876/2311-0546/2019-46-2/5-18
УДК 39 (571.65)

© Н.И. Новикова

АБОРИГЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: РЕСУРСЫ, ТЕХНОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ*

В данной статье предпринимательство рассматривается как новая форма социальной организации коренных народов. Их хозяйственная деятельность строится на семейных и родственных связях, ориентирована на традиционное природопользование и культуру аборигенов. В правовой системе и общественном сознании аборигенное предпринимательство в значительной степени ограничено традиционным образом жизни, который основан на разведении северных оленей, охоте, рыбалке и собирательстве. Государство принимает законы и программы, нацеленные на сохранение традиционного образа жизни коренных народов, не связанные со свободным предпринимательством. Коренные народы предлагают свои стратегии современного развития, строящиеся на самобытной культуре и новых социальных институтах. Анализируются предприятия Сахалина (рыболовство), Ямало-Ненецкого (оленоводство) и Ханты-Мансийского автономных округов (культурное предпринимательство, туризм). Рассматриваются факторы, влияющие на развитие аборигенного бизнеса и его место в современной рыночной экономике.

Ключевые слова: аборигенное предпринимательство, коренные малочисленные народы, социальные технологии и институты, самобытная культура, Российский север, Арктика.

Введение

Хозяйственная деятельность в коммерческих предприятиях коренных народов строится на семейных и родственных связях, ориентирована на традиционное природопользование, знания и культуру народов Севера. А аборигенное предпринимательство становится новой формой социальной организации. В России проживает более 40 коренных малочисленных народов Севера, их правовое

Новикова Наталья Ивановна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (РФ, Москва, Ленинский пр. 32-А). Эл. почта: natinovikova@gmail.com. **Novikova Natalia I.** – Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow, Leninsky Pr. 32-A). E-mail: natinovikova@gmail.com.

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

положение жестко детерминировано законодательством. В правовой системе государства и общественном сознании аборигенный бизнес ограничивается традиционным образом жизни, который в первую очередь основывается на оленеводстве, охоте, рыболовстве, собирательстве. Органы государственной власти, как правило, принимают законы и программы, направленные на их сохранение, а не на развитие свободного предпринимательства.

Цель статьи рассмотреть, какие факторы влияют сегодня на развитие аборигенного предпринимательства на Севере и в Арктике, в чем его особенности в различных регионах и какими нормами оно регулируется. Фокус исследования направлен на изучение социальных институтов предпринимательства и их роли в социально-экономическом и культурном развитии коренных народов. Анализ строится на полевых материалах, собранных в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах и Сахалинской области с конца 1990-х годов по настоящее время. Приводится сравнительный материал по саами Финмарка (Норвегия). Теоретической рамкой исследования выбраны неотрадиционализм, правовой плюрализм и инклюзивная модель бизнеса, как наиболее соответствующие изучаемой теме. Материалы собирались методами включенного наблюдения и полуструктурированных интервью.

Предпринимательство коренных народов: теоретические рамки и культурные особенности

Сначала нужно сказать о том, как понимается предпринимательство в данной статье. При всем разнообразии определений (*Московцев, Юрова 2008*) в рамках юридической антропологии можно опереться на определение Гражданского кодекса РФ: «Предпринимательская деятельность – самостоятельная, осуществляемая на свой риск, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» (Гражданский кодекс РФ). При использовании термина аборигенное предпринимательство важно подчеркнуть основные черты деятельности, которые относятся к коренным народам: самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на получение прибыли/ жизнеобеспечение. В докладе Экспертного механизма по правам коренных народов ООН 2017 г. специально подчеркивается: «В экономических системах коренных народов при всем их значительном разнообразии делается большой упор на получении социальной и экономической отдачи в интересах общин. В концепциях предпринимательской деятельности коренных народов успех определяется не столько размером вырученной прибыли, сколько той пользой, которую то или иное дело может принести семьям и общинам коренных народов» (Передовая практика и вызовы, включая дискриминацию в предпринимательской деятельности и в области доступа коренных народов, в особенности женщин и инвалидов из числа коренных народов, к финансовым услугам). Регулирование предпринимательской деятельности коренных народов происходит как законодательством, так и нормами международного и обычного права этих народов.

Вопросы предпринимательства приобретают особую остроту в современных условиях, так как на место патерналистской политики социалистического государства

приходит рынок, а аборигены оказываются не только обязанными сами зарабатывать себе на жизнь, но и создают новые институты для организации такой деятельности в условиях все более жесткой конкуренции за ресурсы. На Севере и в Арктике сохраняется правовая коллизия между традиционным природопользованием и предпринимательской деятельностью в сфере использования возобновляемых ресурсов. В законодательстве, начиная с определения этих народов и их общин, подчеркивается традиционный образ жизни как определяющий их статус в государстве и некоммерческая деятельность общин (ФЗ «О гарантиях прав»), а в общественном сознании культивируется образ коренных народов, обращенный к прошлому. Лишь некоторые авторы пишут о неотъемлемости права коренных народов на развитие, выбор приоритетов, в том числе и в экономической сфере (Гоголев), обосновывая в рамках конституционного права «традиционную» и предпринимательскую основу аборигенной хозяйственной деятельности (Кряжков 2016).

В начале 1990-х годов А.И. Пикой и Б.Б. Прохоровым был предложен новый (постсоветский) подход к изучению положения коренных народов Севера. Авторы предлагали провести разгосударствление основных фондов северных промыслово-сельско-хозяйственных предприятий и передать их ресурсы в коллективное владение (общинное/ родовое и отдельных территориальных групп) народов Севера. Основное внимание здесь концентрируется именно на социальных институтах коренных народов, включающих не только работников предприятий, но и все население (Лица, Прохоров 1994: 113). Эта схема и была отчасти претворена в рассматриваемых регионах, строящих свой бизнес, опираясь на традиционные социальные институты, хозяйственные и социальные технологии коренных народов, распространенные в досоветское время. При этом модернизация касается в основном технологических процессов и переработки продукции и подчиняется стратегическим целям самобытного развития коренных народов. Обзор возможностей новых форм организации бизнеса коренных народов Севера был предпринят и в экспертном докладе Института этнологии и антропологии РАН, где предпринимательство рассмотрено в широком сравнительном материале с вниманием к культурно-ориентированной модернизации (Тишков 2004).

Новые подходы к исследованию аборигенного предпринимательства связаны с документами ООН, в первую очередь с Декларацией о праве на развитие 1986 г. и Декларацией о правах коренных народов 2007 г., а также Рио-де-Жанейровской декларацией по окружающей среде и развитию 1992 г., в последней специально подчеркивается значение традиционных знаний коренных народов в процессах развития. И наконец нужно сказать о появившихся в последнее время в разных странах и в международном сообществе идеях об инклюзивной бизнес-модель – схемы ведения предпринимательской деятельности, включающей бедных (основание пирамиды) в качестве потребителей, покупателей, работников, производителей и предпринимателей на всех этапах цепочки создания добавленной стоимости, обеспечивая взаимовыгодное развитие для всех её участников (Creating value for all: strategies for doing business with poor). Эта модель частично использована и в докладе Экспертного механизма, где подчеркивается учет социальных аспектов ответственности и взаимности (Передовая практика и вызовы, включая дискриминацию, в предпринимательской деятельности и в области доступа коренных народов, в особенности женщин и инвалидов из числа коренных народов, к финансовым услугам: 7). Для

российских аборигенов ее использование проявляется в практиках предпринимательства, строящегося на уникальных, присущих коренным народам технологиях и природных ресурсах (например, продукции оленеводства или использовании рыбьей кожи), внимании к локальным культурам и языкам коренных народов, их собственным принципам организации производства и торговли.

Обращение к современным практикам российских аборигенов показывает сочетание в их деятельности традиционных знаний и необходимых новых технологий. Причем, чем уникальнее их знания, тем их бизнес может стать успешнее. Они могут тогда занять свою нишу и стать более конкурентно способными. Именно в этой сфере было бы конструктивно проводить активную политику протекционизма со стороны органов государственной власти.

Другая особенность предпринимательства коренных народов связана с тем, что извлечение прибыли никогда не было для аборигенов главной целью. Например, путешественников и исследователей Дальнего Востока в XIX веке удивляло, «как мало ценили свой труд амурские мастерицы и «за небольшой кусок ситцу... охотно отдавали свои одежды тщательно и очень искусно вышитые выкрашенной рыбьей кожей». Приведшая в своей книге это высказывание Р. Маака Е. Глебова отмечает: «Просто искусство для них или то, что мы подразумеваем под этим словом, было самой естественной и важной частью жизни. И, что самое главное, стремление украсить свою одежду и утварь... были главными правилами защиты от всего негативного» (Глебова 2010: 29). Я наблюдала подобное отношение к продаже своих изделий на Европейской выставке народных мастеров в Будапеште в 2017 г. Мастера охотно делились своими изделиями, оценивая их недорого, а иногда просто дарили. В такой деятельности коренных народов имплицитно присутствует эффект «нематериального распределения выгод», который сегодня в основном рассматривается при анализе работы промышленных компаний. Анализ этого феномена может быть предложен для будущих антропологических исследований.

В опросах предпринимателей, проводимых социологами и в интервью, записанных от представителей коренных народов, бросается в глаза одна общая черта. Люди занимаются бизнесом, потому что это азартно, интересно, приносит удовлетворение. Антропологи часто с восхищением, подчеркивают в своих работах, что оленеводство (рыболовство, охота и т.п.) коренных народов – это образ жизни, наиболее комфортная для них деятельность. В собранных мною интервью, информанты указывали на два обстоятельства привлекательности своего бизнеса. Во-первых, отмечалось, что это приносит удовлетворение, например, манси в ХМАО: «Когда рыбачишь, понятно зачем. Добыл и кому-то от этого польза». Во-вторых, ощущение самобытности и самостоятельности. Так, на вопрос: «Зачем заниматься оленеводством?» на Сахалине я получила такой ответ «Чтобы отличаться от других. Чтобы быть независимым, ни у кого ничего не просить, иначе станешь люмпеном. Раньше жили прямо на заливе, там, где теперь Маликпак, но ушли, когда много людей стало. Оленю ходить надо, воля». Причем, хочется отметить, что и ненцы – самый многочисленный из народов Севера, с их огромными стадами оленей, и уйльта, и эвенки на Сахалине, где и аборигенов, и домашних оленей очень немного, всегда подчеркивают возможность свободного передвижения и принятия решений в своей хозяйственной деятельности, благодаря оленеводству, как наиболее привлекательную его черту (Новикова 2010).

В современных условиях на российском севере у коренных народов много разновидностей предпринимательской деятельности. Я выбрала несколько примеров типичных или перспективных для коренных народов видов бизнеса в рассматриваемых регионах.

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО)

Культурное предпринимательство является, кажется, наиболее очевидной формой бизнеса коренных народов. Конвертация культурного капитала коренных народов происходит по нескольким направлениям, в первую очередь развитие этнотуризма, производство сувениров. На фоне глобализации и урбанизации именно аборигенные культуры обладают уникальностью и внешней привлекательностью и при умелой подаче могут иметь большой спрос на рынке услуг. Но и в этой очевидности есть особые практики. Так, в ХМАО в 2016 г. этнографический музей под открытым небом «Торум маа» приступил к реализации культурно-образовательного проекта «Этноакадемия обских утров» с целью создания обучающих центров для возрождения Медвежьего праздника. Эти проекты осуществляются при поддержке государства, но они не только способствуют сохранению и развитию традиционной культуры, но и подготавливают кадры и среду для развития этнотуризма как коммерческой деятельности. Медвежий праздник является наиболее ярким событием в жизни коренных народов округа и наиболее зрелищным для всех возможных туристов. Современное обучение в рамках праздника создает у молодых людей мотивацию к изучению языков хантов и манси, так как на «медвежьих игрищах» все исполняется именно на этих языках. В сфере этнотуризма аборигены сталкиваются с конкуренцией других, часто более сильных акторов. Аутентичность и высокий профессионализм в демонстрации обрядов и ритуалов, их традиционной театральности могут стать залогом и коммерческой успешности.

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)

Традиционные знания коренных малочисленных народов определяют их обычно-правовые нормы в природопользовании и социальных, в первую очередь семейных, отношениях. При анализе развивающегося предпринимательства это особенно важно учитывать, так как во многих случаях оно строится на отношениях взаимопомощи, эгалитарности и реципрокности. Именно дарообменные отношения позволяют поддерживать необходимый уровень доходов, не стремясь к максимизации прибыли. «Смысл этого типа социальных отношений состоит в защите близких людей от внешней среды, противостоянии неблагоприятным обстоятельствам общими силами, выравнивании жизненных шансов участников сети... дарообмен помогает выживать сообща» (Барсукова 2004: 22). У ненцев происходила постоянная перегруппировка социальных институтов – семейные домохозяйства, кооперативные/общественные (колхозы, совхозы, кооперативы), общинные, частные, задача которых была обеспечить их устойчивое развитие, необходимый достаток для жизнеобеспечения семей. Реципрокность и строящиеся на ней горизонтальные связи позволяют поддерживать кооперацию внутри аборигенного сообщества. А мера как норма обычного права регулирует эти отношения. В качестве примера приведу небольшой анализ предпринимательства оленеводов-ненцев.

Переработка и реализация продукции оленеводства. Сельский производственный кооператив «Тазовский»¹.

Крупное предприятие, организованное на основе совхоза, объединяет более 100 человек работников, почти 90% из которых ненцы. Основной вид деятельности – оленеводство, хотя занимаются и рыболовством. Учитывая, что ненцы поддерживают семейное оленеводство, реально кочует вместе с бригадами около 200 человек, включая женщин и детей. В организации работы используются традиционные принципы семейного оленеводства. Хотя в составе предприятия есть дипломированные специалисты, подавляющее большинство работников потомственные оленеводы. Они довольно скептически относятся к образованию, считая, что стать оленеводом можно только приобретя навыки и знания в семье, «нужно вырасти в чуме».

Общее собрание является высшим органом власти, но несмотря на демократические принципы организации работы, на практике все вопросы решает правление и председатель. Они организывают всю работу, осуществляют контакт с органами государственной власти. Большую роль в деятельности кооператива играют бригады – руководители подразделений – 6 – 7 опытных оленеводов. Организация бригад чаще всего строится по семейно-родственному принципу. Кооператив получает денежные средства от государства в зависимости от количества оленей. Работники получают зарплату и обеспечиваются некоторыми видами техники и средствами связи – спутниковыми телефонами. Доход предприятия складывается из сданных мяса и рыбы, а также компенсаций от промышленных компаний. Так как СПК зарегистрирован как юридическое лицо, имеет закрепленную за ним на условиях аренды земельную территорию, было возможно строить официальные отношения с промышленными компаниями и проводить расчеты убытков от нанесения ущерба от их деятельности по фактически применяемой промышленными компаниями только в отношении юридических лиц Методике 2009 г., как в данном случае. Во время проведения этнологических экспертиз мы были свидетелями такой оценки как основания для выплат, причем нужно отметить, что оленеводами-руководителями она воспринимается положительно, как работа, дающая конкретный результат, в отличие от экспертизы. Юридически оформленный статус СПК дает возможность более успешно строить отношения и с органами местного самоуправления и государственной власти, которые осознают его роль как «социального» предприятия, не только занимающегося производством и реализацией продуктов оленеводства и рыболовства, но и обеспечивающим официальную занятость и социальные гарантии, в первую очередь пенсии коренного населения.

Общины

Во время этнографической работы в Тазовском районе ЯНАО особый интерес у меня вызвала община Сядэй-Яхинская, которая занимается оленеводством в Антипаютинской и Гыданской тундрах. Община стала учредителем убойного пункта, на который могут сдавать оленей все желающие. Через него проходит до 5 тыс. голов. Председатель общины Степан Вануйто² говорит: *«В Тазовском мясе только зимой продаем, дальше будем расширять ассортимент. В разных видах перерабатывать и продавать. В других городах уже есть торговля. Это еще и решение проблемы*

¹ Полевые материалы собирались в 2010–2012 гг.

² В настоящее время С.В. Вануйто директор «Агрокомплекса Тазовский».

занятости, там работает до 40 человек. Если будет много таких пунктов, то стадо будет сокращаться, так как сейчас оленей в два раза больше, чем могут прокормиться на наших пастбищах. Благодаря этому будет сокращаться количество быков, быки больше вытаптывают. Если цена за мясо будет хорошая, то стадо не будет сильно расти, хватит кормов. В общине 12 тыс. оленей. Доходы распределяются в зависимости от вклада. Община спасает от трудных ситуаций, платит налоги, делает отчисления в пенсионный фонд». Общины могут стать жизнеспособными хозяйствами и их члены смогут меньше зависеть от субсидий государства, различных льгот. Когда люди хорошо зарабатывают, они могут сами купить или построить свое жилье, дать детям образование. Многие общинники именно в этом видят смысл объединения. Современные оленеводы хотят придать устойчивость своим хозяйствам еще и потому, что воспринимают жизнь с оленями как комфортную, интересную, причем такие высказывания мы слышали и от молодых образованных ненцев: «У нас в родах, и даже в семьях есть свои традиции. У ненцев все сохраняется, действительно больше, чем у других народов. В оленеводстве что хорошо, 365 дней человек с женой и детьми, никуда от них не уезжает».

Домохозяйства

Значительная часть оленей находится в собственности частных, которые осуществляют семейное оленеводство. В таких хозяйствах высокий уровень ответственности всех членов семьи, но обычно они не могут получать большие доходы, такие домохозяйства обычно лишь могут обеспечить минимальные запросы и в большей степени зависят от субсидий государства. Тем не менее, для многих аборигенов такой вид социальной организации является предпочтительным, так как не ограничивает их свободу.

Оленеводство представляет сегодня и образ жизни, и форму самоорганизации, и сферу сохранения языков, и область предпринимательства. От разрешения проблем, связанных с его развитием в современных условиях активного промышленного освоения, изменения климата зависит благосостояние кочевников и их семей. По представлениям ненцев, олень всегда принадлежит конкретному человеку, но пастбища, без которых его содержание и размножение невозможны, это коллективное право. Это только один пример того, как в повседневной практике переплетаются коллективные и индивидуальные права, и их защита со стороны государства волнует и ученых, и самих представителей коренных народов, и их организации.

Часто в современных условиях складывается впечатление, что коренные народы не развиваются и стоят на пути прогресса. Обращусь снова к Докладу экспертного механизма: «Одной из основных составляющих дискриминации, с которой сталкиваются коренные народы, является стереотипичное мнение о том, что они представляют собой препятствие на пути развития или что их экономическая деятельность не вносит вклад в экономику стран, в которых они проживают. Экономические модели коренных народов часто воспринимаются как расточительные с точки зрения ресурсов... Эти предвзятые взгляды зиждутся на системах понятий, которые использовались и продолжают использоваться для оправдания практики изъятия земель и экономической маргинализации». В Докладе приводятся многочисленные примеры вклада коренных народов в национальные экономики разных стран, в том числе на основании пастбищного животноводства. Кроме того, прочные связи коренных

народов с природной средой позволяют им умело распознавать угрозы, вызванные потеплением климата и другими экологическими изменениями. К сожалению, в практике многих государств, в том числе и России, этот вклад остается не востребуемым. В общественном мнении коллективная ответственность коренных народов воспринимается часто как проявление их консервативных и иждивенческих настроений, а значение их традиционных знаний не учитывается.

Сахалинская область

Рыболовство как бизнес

В Сахалинской области сложилась уникальная ситуация (Новикова 2014). Во-первых, здесь в 1990-х были созданы несколько десятков хозяйств, занимающихся рыболовством. Во-вторых, уже более десяти лет действует «План содействия развитию коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области», как трехстороннее соглашение между нефтяной компанией Сахалин Энерджи, правительством области и организацией коренных народов, по которому финансируются проекты на развитие аборигенного предпринимательства.

Созданные хозяйства являются в основном семейными предприятиями, но на период путины нанимают работников. Наиболее успешная предпринимательская деятельность сложилась в Поронайском районе. По первоначальному положению эти хозяйства должны были выполнять четыре требования для получения лимитов на вылов рыбы: платить налоги, брать на работу аборигенов, делать взносы в общий фонд, не иметь более трех нарушений правил рыболовства. Такая система работала на основании местного территориального самоуправления и позволяла не только достичь достаточно высоких доходов, но и противостоять криминалу, связанному с нелегальным ловом рыбы. Сегодня эта система уже не работает в полной мере, так как эти отношения строились на личных контактах и договоренностях. В последние пять лет вылов рыбы резко снизился. Кроме того, аборигены фактически лишены приоритетного права доступа к рыболовным участкам. А на условиях аукционов они не могут конкурировать с крупными промышленниками. Материальная база родовых хозяйств различна и зависит от финансовых возможностей, деловых качеств организаторов, демографической ситуации и многих других, часто случайных причин. Большинство хозяйств имеют дома, машины, средства для лова рыбы, а некоторые и небольшие цеха для переработки продукции. Между родовыми хозяйствами распределяются обязанности по участию в общих мероприятиях. Они также берут на себя обязательства по вылову рыбы для тех аборигенов, которые не могут сделать это сами (преимущественно пожилые люди, одинокие женщины, которые не входят в родовые хозяйства).

Членом хозяйства может быть абориген или человек, имеющий родственные «корни» с членами данного хозяйства. Высшим органом власти в хозяйстве является общее собрание. Существует родовой совет и главу хозяйства (председателя) выбирают на 5 лет. В реальности, насколько я могу судить по своим полевым наблюдениям, все вопросы решают один-два человека. В хозяйствах работают менеджеры, которые могут быть как аборигенами, так и людьми любой другой национальности. Они являются наемными работниками или членами семьи. Структура родовых хозяйств достаточно аморфна и строится в большей степени на личных, часто устных договоренностях.

Родовые хозяйства являются юридически оформленными предприятиями, но в повседневности они строят свою деятельность на личных контактах и связях. Хозяйственные отношения опираются на широкие культурные основания, образуемые традициями и обычаями, нормами и ценностями, складывающиеся в специфическую для данного общества трудовую и деловую этику. Функционирование деловых сетей основано на том, что контрактные отношения подкрепляются достаточно развитой системой неформальных взаимных услуг. А деловые отношения носят личностную окраску. Такие хозяйства все больше уходят от традиционного природопользования в коммерцию.

В Поронайском районе находится крупнейшее аборигенное предприятие «Абориген Сахалина», которое имеет большую производственную мощь. Во время пугины на предприятии работает до 100 человек. Предприятие занимается благотворительностью и участвует в решении социальных вопросов коренных народов Сахалина и в финансировании и организации ежегодного праздника «Кормление духа хозяина воды».

Опыт коренных народов Поронайского района Сахалинской области показывает важность доступа к ресурсам для предпринимательской хозяйственной деятельности и культуры этих народов. Существующие правовые ограничения для развития малого бизнеса (к которому фактически относятся рыболовецкие хозяйства) наряду с ухудшением экологической ситуации, сокращением ресурсов негативно сказываются на эффективности этой деятельности и уровне жизни коренных народов. Много трудностей связано и с организацией работы с местными и привезенными из других районов рыбаками. Наблюдается все больший уход рыболовецких хозяйств из натурального «традиционного» хозяйствования в коммерческую деятельность. Вместе с тем, сохраняются традиционные формы социальной поддержки населения, благодаря чему удается обеспечивать не только стариков, но и учреждения культуры и образования, организовывать культурные акции и праздники. Среди старшего поколения «хозяйственников» сохраняются принципы коллегиального управления, но они становятся уже скорее корпоративными.

На основании анализа законодательства и существующей практики распределения рыболовных участков можно сделать вывод о критической ситуации на Сахалине, которая подталкивает людей, особенно молодежь к браконьерству, так как вновь образованные хозяйства не могут получить законный доступ к ресурсам. А обычно-правовое регулирование распределения участков находится под массивным прессом со стороны некоренного населения и криминальных структур. Существующие формы финансовой поддержки оказываются недостаточными, так как микрокредитование и бизнес-проекты в рамках Плана содействия развитию коренных народов Сахалина (финансируемые Сахалин Энерджи) могут обеспечить лишь закупки техники. На фоне малых объемов вылова в течение последних лет снижается уровень жизни и покупательная способность местного населения, что ограничивает возможности для предпринимательства как в рыболовстве, так и в других сферах.

Сравнение с Норвегией

Во время проведения полевых исследований в Каутокейно (Норвегия) в 2014–2015 гг. был собран сравнительный материал. Предпринимательство в этом небольшом

поселке активно развивается. Могут быть выделены две группы населения. Саами оленеводы, которые занимаются разведением оленей и продажей мяса, и широкий круг мелких предпринимателей, обеспечивающих все потребности оленеводов в технике, машинах, ремонте, сырье для производства одежды и сувениров, обеспечении туризма (гостиницы, кафе, рестораны и т.п.). Инфраструктура небольшого поселка обеспечивает образовательные, культурные и экономические потребности оленеводов. Но политика правительства строго регламентирует размеры семейных стад, что является сдерживающим фактором их свободного экономического развития. Тем не менее, в рамках скандинавского саамского сообщества на межгосударственном уровне оленеводство поддерживается как предпринимательская деятельность. Более того, в Саамской конвенции северных стран (Саамская конвенция северных стран) подчеркивается, что Саамское предпринимательство и природопользование должно быть особо защищены при помощи правовых или финансовых механизмов в той степени, в которой они составляют основание для развития культуры. Саамским предпринимательством или природопользованием считаются такие виды деятельности, которые необходимы для поддержания и развития саамских сообществ (Статья 41). Отдельно государство поддерживает саамское оленеводство подчеркивая, что оно регулируется обычным правом (ст. 42).

Конечно, Норвегия опережает Россию по уровню благосостояния граждан, но изучение опыта аборигенного предпринимательства в обеих странах показывает его жесткую зависимость от биоресурсов и политики государства. В России государственная поддержка оказывается традиционному природопользованию через поддержку организаций коренных народов в основном по программам финансирования. На многих парламентских слушаниях, круглых столах и других совещаниях с участием коренных народов и политиков, часто можно слышать недовольство аборигенных лидеров самой основой государственной поддержки, когда ограничиваются их возможности для свободного развития, хотя это подчеркивается и в международном праве (Декларация о праве на развитие, Декларация ООН о правах коренных народов) и в российской конституции.

Деятельность промышленных компаний в большей степени направлена на сегрегацию коренных народов, создание еще более четкой границы в природопользовании. В рамках программ корпоративной социальной ответственности они могут финансировать культурные проекты или возмещать убытки, но очень редко поддерживают предпринимательство. Корпоративные программы международных нефтяных компаний на Сахалине в последнее время лишь смягчают ситуацию, но не могут ее существенно изменить, они предлагают небольшие гранты на развитие аборигенного бизнеса. Положительные эффекты от политик этих компаний в большей степени связаны с развитием социального капитала в ходе выполнения Плана содействия развитию коренных народов Севера компании Сахалин Энерджи. В других регионах Севера, в частности в Западной Сибири, на уровне домохозяйств спонтанно организуется продажа – обмен продукции рыболовства, оленеводства в натуральной или денежной форме, но это не может существенно повлиять на развитие предпринимательства.

Второй статьей доходов для аборигенного населения могли бы стать производство сувениров и этнотуризм. Но именно как бизнес, это направление находится в зачаточной стадии. Организации коренных народов могут получать гранты на разви-

тие туризма, но редко это создание специализированных организаций, обеспечивающих занятость и социальные гарантии для аборигенов. Хотя нужно отметить развитие выставочно-ярмарочной деятельности как в регионах Севера и Арктики, так и в Москве. Обычно, доходы от таких мероприятий не столь велики, но они могут рассматриваться как точки роста аборигенного бизнеса. Кроме того, во время проведения весенней выставки «Сокровища Севера» в Москве Ассоциация коренных малочисленных народов организует обучающие бизнес-семинары.

Производство и реализация сувениров коренными народами, как и развитие этнотуризма не однозначно оцениваются как самими этими народами, так и исследователями. В ходе интервью в Каутокейно было выявлено негативное отношение к «работе на туристов», хотя люди, конечно, не против того, чтобы туристы приезжали. Для местных саами считается непрестижным работать в обслуживании (рестораны, кафе, сувениры), складывается впечатление, что они не стремятся повысить доходы в этой сфере. Интересно, что саами подчеркивают важность производства народных костюмов и предметов быта для себя, а не на продажу.

Отдельное направление деятельности по развитию предпринимательства может создать участие коренных народов через использование традиционных знаний в лесной промышленности в рамках лесной сертификации и использования традиционных знаний коренных народов о лесе в его промышленном использовании или косметической промышленности с использованием дикоросов и другой продукции традиционного природопользования. Такие проекты есть у коренных народов других стран, но даже на уровне идей они пока не предлагаются в России.

Выводы

Развитие предпринимательства коренных народов в России зависит от обеспечения им доступа к возобновляемым природным ресурсам, участия коренных народов в принятии решений, затрагивающих их интересы. Особенно острой становится конкуренция в рыболовстве, так как именно там возможно извлечение большей прибыли и аборигенам оказывается сложно конкурировать с технически и финансово оснащенными рыболовецкими предприятиями. Но, с другой стороны, именно в этой сфере могут складываться и новые альянсы, строящиеся на совместном использовании оборудования, а также выработке общих требований/ предложений в законодательство и политику государства (как, например, иногда происходит на Сахалине). Ограничения для общин некоммерческой деятельностью приводят сегодня к тому, что аборигены стремятся создавать иные формы кооперации для занятия бизнесом, даже теряя при этом государственную поддержку в рамках финансирования для коренных народов. Предложения лидеров и организаций этих народов создать режимы благоприятные для свободного самобытного развития коренных народов через предпринимательство пока не получают поддержки органов государственной власти.

В данной статье основное внимание сосредоточено на предпринимательстве в сфере производства. Важное направление – переработка продукции находится в зачаточном состоянии. Хотя перспективы для этого есть и через использование местных продуктов питания, в том числе в сотрудничестве с международным движением Слоу фуд, поддерживающим традиции национальных и этнических кухонь, органическую продукцию.

Подводя итоги исследования аборигенного предпринимательства можно выделить следующие его характерные черты:

Аборигенное предпринимательство строится на использовании местных ресурсов, традиционных знаний и уникальных технологий. Оно имеет культурную окраску и наряду с бизнес-задачами выполняет функцию репрезентации культуры. В условиях конкуренции за ресурсы оно является социальным, обеспечивая занятость и институты защиты трудовых прав аборигенов. Аборигенные формы организации бизнеса создают благоприятный психологический климат. Вероятно, должен быть найден баланс между государственной поддержкой его развития и самоуправлением коренных народов, их собственной творческой деятельностью. Для этого требуется изменение законодательства, гарантирующего не только сохранение традиционного образа жизни и среды обитания коренных народов, но и их приоритетного доступа к возобновляемым ресурсам, действительного контроля за использованием земель, полноправного развития. Кроме того, важно и участие крупного бизнеса, в первую очередь добывающих предприятий в социальном развитии регионов их деятельности и устойчивом развитии коренных народов.

Источники

- Гражданский кодекс Российской Федерации. Доступ: <http://stgkrf.ru/23> дата обращения 01.04.2019.
- Декларация ООН о праве на развитие. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml.
- Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml.
- Передовая практика и вызовы, включая дискриминацию, в предпринимательской деятельности и в области доступа коренных народов, в особенности женщин и инвалидов из числа коренных народов, к финансовым услугам. Исследование, подготовленное Экспертным механизмом по правам коренных народов, Совет по правам человека, 36 сессия, 11-29 сентября 2017 года. Доступ: <http://www.undocs.org/ru/a/hrc/36/53>.
- Рио-де-Жанейровская декларация по окружающей среде и развитию, 1992 год, принцип 22. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.
- Саамская конвенция северных стран. Доступ: <http://docplayer.ru/45131531-Saamskaya-konvencaiya-severnyh-stran.html>.
- Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Доступ: <http://constitution.garant.ru/act/right/180406/>.
- Creating value for all: strategies for doing business with poor. Доступ: http://growinginclusivemarkets.org/wp3/en/wordpress/wp-content/uploads/2010/04/gim-report_executive-summary_english.pdf.

Литература

- Барсукова 2004 – Барсукова С.Ю. Реципрокные взаимодействия. Сущность, функции, специфика // *Социологические исследования*, 2004. С. 20–30.
- Глебова 2010 – Глебова Е.В. *Метаморфозы рыбьей кожи*. Хабаровск, Омега-Пресс, 2010.
- Гоголев 2014 – Гоголев П.В. *Конституционно-правовые основы государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока*. М.: Изд-во МГУ, 2014.
- Кряжков 2016 – Кряжков В.А. *Право коренных малочисленных народов на традиционное*

- природопользование (на примере охоты) // *Государство и право*, 2016. № 11. С. 32–42.
- Пика, Прохоров 1994 – Пика А.И., Прохоров Б.Б. (под ред.) *Неотрадиционализм на Российском Севере*. М., 1994.
- Новикова 2017 – Новикова Н.И. Коллективное право коренных народов на самобытное развитие: культурная ценность или конфликт интересов // *Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики* / под ред. Ю.В. Попкова, И.С. Тарбастаевой. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 2017. С. 110–120.
- Новикова 2014 – Новикова Н.И. Охотники и нефтяники. Исследование по юридической антропологии. М., 2014.
- Новикова 2010 – Новикова Н.И. Трансформированные идентичности: между трудом и правом // *Этнокультурное наследие народов Севера России: К юбилею доктора исторических наук, профессора З.П. Соколовой* / отв. ред. Е.А. Пивнева. М., 2010. С. 255–268.
- Тишков 2004 – Тишков В.А. (под ред.) *Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Независимый экспертный доклад*. М., 2004.
- Юрова, Московцев 2008 – Юрова О.В., Московцев А.Ф. Понятие предпринимательства: единство исторического и логического // *Российское предпринимательство*, 2008. № 10-1 (120). С. 4–9.

References

- Barsukova, S.Yu. 2004. Retsiproknye vzaimodejstviya. Sushhnost', funktsii, spetsifika [Retsiprokny interactions. Essence, functions, specifics]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*: 20–30.
- Glebova, E.V. 2010. *Metamorfozy ryb'ej kozhi*. [Metamorphoses of fish skin], Khabarovsk, Omega-Press.
- Gogolev, P.V. 2014. *Konstitutsionno-pravovyye osnovy gosudarstvennoj politiki v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Constitutional and legal bases of state policy on indigenous peoples of the North, Siberia and Far East]. Moscow: Izd-vo MGU.
- Kryazhkov, V.A. 2016. Pravo korennykh malochislennykh narodov na traditsionnoe prirodopol'zovanie (na primere okhoty) [The right of indigenous peoples for traditional environmental management (on the example of hunting)]. *Gosudarstvo i pravo* 11: 32–42.
- Pika, A.I., and B.B. Prokhorova (eds). 1994. *Neotraditsionalizm na Rossijskom Severe* [Neotraditionalism in the Russian North]. Moscow.
- Novikova, N.I. 2017. Kollektivnoe pravo korennykh narodov na samobytnoe razvitie: kul'turnaya tsennost' ili konflikt interesov [Collective right of indigenous peoples to original development: cultural value or conflict of interests]. *Kollektivnye prava etnicheskikh soobshhestv: problemy teorii i praktiki* [Collective rights of ethnic communities: problems of theory and practice], edited by Yu.V. Popkov, I.S. Tarbastaeva, 110–120. Novosibirsk: IFPR SO RAN.
- Novikova, N.I. 2010. Transformirovannyye identichnosti: mezhdu trudom i pravom [The transformed identities: between work and the right]. *Ehtnokul'turnoe nasledie narodov Severa Rossii: K yubileyu doktora istoricheskikh nauk, professora Z.P. Sokolovoj* [Ethnocultural heritage of the peoples of the North of Russia: To the anniversary of the Doctor of Historical Sciences, Professor Z.P. Sokolova], edited by E.A. Pivneva, 255–268. Moscow.
- Novikova, N.I. 2014. *Okhotniki i nef'tianiki. Issledovaniia po iuridicheskoi antropologii* [Hunters and oil industry workers. Researches on legal anthropology]. Moscow: Nauka.
- Tishkov, V.A. (ed) 2004. *Sovremennoe polozhenie i perspektivy razvitiya malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Modern situation and prospects of development of small peoples of the North, Siberia and Far East]. *Nezavisimyj ehkspertnyj doklad*. Moscow.
- Yurova, O.V., and A.F. Moskovtsev. 2008. Ponyatie predprinimatel'stva: edinstvo istoricheskogo i logicheskogo [Concept of business: unity historical and logical]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo* 10–1 (120): 4–9.

Natalia I. Novikova. Aboriginal entrepreneurship in Russia: resources, technologies and social institutes

Aboriginal entrepreneurship is seen as a new form of social organization. Economic activity in the enterprises of indigenous peoples is based on family and kinship ties, and focuses on traditional use of nature, as well as on the knowledge and culture of the peoples of the North.

Therefore, their entrepreneurship is limited by the traditional lifestyle, which is based on reindeer breeding, hunting, fishing, and gathering. The government authorities adopt laws and programs aimed at the preservation of the traditional lifestyle of indigenous peoples, but not at the development of free enterprise. Indigenous people offer the strategy of modern development, which is based on original culture and new social institutes. The author analyzes enterprises of Sakhalin (fishery), Yamal-Nenets AO (reindeer breeding) and Khanty-Mansi autonomous areas (cultural business, tourism) and considers the factors influencing development of native business and its place in modern market economy.

Keywords: *Aboriginal entrepreneurship, small-numbered indigenous peoples, social technologies and institutes, original culture, Russian North, Arctic*